

Кураш Сергей Бонифацевич

Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина (г. Мозырь, Беларусь)
text2005@mail.ru

ОСНОВЫ ТЕКСТО-ДИСКУРСИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (на материале белорусской и русской лирики)

В статье представлены основные положения тексто-дискурсивной концепции поэтической метафоры на материале творчества белорусских и русских поэтов. Метафора рассматривается в контексте дискурса с присущими ему многомерными отношениями, в частности: текст – действительность, текст – язык, текст – интертекст, текст в аспекте адресации – текст в аспекте восприятия. Основой подобного ракурса выступают такие свойства языковых, текстовых, дискурсивных и ментальных единиц, как изоморфизм и интерактивность.

Ключевые слова: метафора, текст, дискурс, поэзия.

The article presents the main provisions of the text-the discursive concept of poetic metaphors based on the material of the works of Belarusian and Russian poets. Metaphor is considered in the context of discourse with its inherent multidimensional relationships, in particular: text – reality, text – language, text – intertext, text in the aspect of addressing – text in the aspect of perception. The basis of such a perspective is such properties of linguistic, textual, discursive and mental units as isomorphism and interactivity.

Keywords: metaphor, text, discourse, poetry.

Исследование лингвистической природы поэтической метафоры имеет длительную историю. Наибольшее развитие получило изучение метафоры как поэтического тропа. Выделяются следующие способы функционирования метафоры, представленные в лирических произведениях русских и белорусских авторов: метафора – локальный текстовый отрезок; метафора может – один из ключевых структурно-смысловых и идейно-образных

элементов текста; метафора – структурно-смысловая основа целого текста (собственно текстообразующая функция).

В последние десятилетия XX века вектор исследования метафоры сместился в сторону придания ей более значимого (в сравнении с традиционно-риторическим) статуса [1]. Метафора изучается в структуре протяжённости, больших, чем словосочетания и фразы, и в первую очередь – в тексте и как текст. Данный подход был принят в качестве основы для разработки метафорологии поэтического дискурса, выросшей из метафорологии поэтического текста (ПТ).

Ключевым для тексто-дискурсивного изучения поэтической метафоры является такое её свойство, как интерактивность, т. е. способность совершать и вербально фиксировать момент взаимодействия смыслов. Это свойство делает метафору одновременно изоморфной знаку (метафора – знак знака, знак «в квадрате») и дискурсу (действенной ипостаси текста). При этом метафора – активный фигурант **«притекстовых зон» дискурса**, т. е. тех интеракций, в которых ПТ проявляет себя как эстетически нагруженный коммуникативно ориентированный знак. К ним относятся разнообразные взаимодействия ПТ с **внеязыковым универсумом** (действительностью), **языковым универсумом**, **интертекстом** (совокупностью как претекстов, так и посттекстов) и **коммуникативной ситуацией**.

В качестве рабочего методологического положения нами принят тезис об онтологической знаковости текста, выражающейся в диалектическом дуализме внетекстового и внутритекстового, объективного и субъективного, реального и вымышленного. В этом смысле художественный текст рассматривается как метафора действительности, её знак, её реконструкция, а метафора – как принцип взгляда на мир посредством текста. В рамках связей «текст – действительность» у текста-знака с действительностью обнаруживаются «метафороподобные» отношения сходства / несходства (реалистичности / фантастичности, истинности / ложности и пр.).

Метафоричность как свойство художественного текста базируется на полиденотативности – контаминации двух взаимодействующих денотативных пространств – 1) основного, реального (той предметной области, денотативной сферы, которая подлежит осмыслению) и 2) привлечённого, «фиктивного» (метафорической оболочки) для осмысления основного денотата. Ведущая стратегия декодирования текста – установление и интерпретация взаимоотношений этих денотативных сфер друг к другу (эффект «двойного зрения»).

Использование русскими и белорусскими поэтами приёмов метафоризации, ориентированных на расподобление узуальной и поэтической картин мира, – один из активных языковых процессов, определяющих облик бело-

русской и русской поэтической метафорике. В качестве критерия систематизации семиотически «отклонённых» текстов были приняты параметры референтной ситуации текста в соотношении с его языковыми особенностями, на основании чего нами предложена следующая классификация:

- достоверные тексты с расчленённым двуденотативным пространством – тексты, основанные на соположении (параллелизме): они распадаются на две микроситуации, каждая из которых отражает одно денотативное пространство реального мира, а основание их соположения чаще всего проясняется путём выраженного элемента сравнения;
- достоверные тексты с переводом одного из денотативных пространств в подтекст, что характерно для жанров аллегии и басни реалистического характера;
- недостоверные тексты с переводом одного из денотатов в подтекст – тексты сказочного и фантастического жанров, а также иносказательные (аллегорические) произведения и басни сказочного характера; отличие данной группы текстов от предыдущей в том, что одно двух из денотативных пространств здесь принадлежит не реальному, а возможному миру;
- тексты с контаминацией двух денотативных пространств – собственно тексты-метафоры.

С применением метода трансформации высказывания с позиций синтаксической деривации [2] выявляется градуальный характер метафорике как лингвoseмиотического механизма, лежащего в основе поэтического моделирования картины мира. Метафорические конструкции на основании этого распределяются по шкале отхода от «реалистичности» к «неузальности», к увеличению «семантического расстояния» между двумя совмещаемыми ситуациями: от «слабой» («языковой», «стёртой» метафорике) до конструкций, демонстрирующих заметные отклонения в реализации принципа деривационной симметрии. К семиотически «сильной» метафорике тяготеют поэты с подчеркнутой метафоричностью идиостилей (В. Маяковский, С. Кирсанов, Б. Пастернак, А. Вознесенский, Р. Рождественский и др. – в русской поэзии; Р. Бородулин, В. Дубовка, П. Макаль, А. Пысин, М. Стрельцов и др. – в белорусской поэзии).

Метафорика той или иной национальной поэзии способна транслировать не только интракультурную, но и интеркультурную информацию. Интракультурные метафоры основываются на сближении понятий одной культуры («своё – своё»). К ним относятся традиционные тропы, фоновые формулы национальной поэзии. Подобная метафорика обычно является средством усиления представления о том или ином предмете (явлении, понятии) как неразделимо близком, родном, что в наибольшей степени ха-

рактарно для текстов, посвящённых темам Родины, дружбы, любви. Интеркультурные тропы представляют собой различные варианты соединения разнокультурных реалий при структурировании оппозиции «своего» и «чужого»: «своё – чужое»; «чужое – чужое»; «чужое – своё».

Русская поэзия по сравнению с белорусской стремится к охвату более широких пространственных координат; белорусские поэты обычно локализируют своё пространство в пределах сферы бытия, которая непосредственно окружает человека, в границах «малой родины», для чего характерны антропоморфные и зооморфные метафоры, восходящие к архетипам и устоявшимся поэтическим формулам («жизнь – сеяние», «жизнь – цветение», «смерть – увядание» и т. п.). В русской поэзии XX в. несколько шире, чем в белорусской, представлены идиостилии, склонные к своеобразным неометафорам, основанным на базе реалий нового времени, артефактов современной социокультуры. Обращают на себя внимание и такие поэтические тексты, в которых «русское» и «белорусское» пространства метафорически концептуализируются в сфере «своего».

Языковую рефлексию некоторые исследователи называют типологической особенностью литературы XX в. [3]. Одной из форм такого рефлексирования (а в некоторых случаях и его содержанием) выступает поэтическая метафорика. Эксплицитная филологичность отличает идиостилии таких русских поэтов, как С. Кирсанов, Б. Пастернак, И. Бродский, А. Вознесенский, Д. Сухарев, Б. Ахмадулина и др., а из белорусских мастеров поэтического слова – Р. Бородулина, Н. Гилевича, В. Веремейчика, П. Макаля, А. Вертинского, Я. Сипакова, Г. Буравкина, В. Зуёнка и нек. др.

Для поэтических произведений русских и белорусских авторов характерны следующие формы участия метафорики в структуризации дискурсивных отношений «текст – язык»:

инофактурная аранжировка метафорически структурированных образов – дублирование (и/или акцентирование) информации, представленной на уровне тропически структурированных смыслов, средствами фактур, относящихся к формальной стороне текста (ритм, фоника, морфемика, морфология, синтаксис, графика, композиция и пр.);

метафорическое структурирование собственно языковых концептов, находящее отражение в наиболее устойчивых сериях образов («язык → живой организм»; «язык → природное явление, гармония природы», «язык → оружие»), значительная часть которых в обоих рассматриваемых поэтических дискурсах представлена контекстами с отчётливо выраженным национально-культурным компонентом; само понятие *метафора* в обоих языках и представленных в них поэтических идиостилиях пережи-

вает динамичную стадию своего семантического обогащения и концептуализации и предстаёт как семантически ёмкий, сложный и семиотически амбивалентный феномен;

денотативная сфера «язык», представленная при структурировании правого элемента метафоры (В), активно привлекается поэтами для метафорического структурирования концептов, относящихся к различным (неязыковым) денотативным сферам. В результате этого язык предстаёт в качестве своеобразного «метафорического зеркала», через которое поэтами воспринимаются многие факты и явления внеязыковой действительности, что говорит о наличии лингвоцентризма в формировании обеих национальных поэтических картин мира.

Значительную часть метафорических репрезентаций концепта «Язык» в обоих рассматриваемых поэтических дискурсах занимают контексты с отчётливо выраженным национально-культурным компонентом. Так, у белорусских поэтов в фокус художественной метафорики попадает прежде всего родное, живое слово; кроме того, для белорусской поэзии весьма характерны метафорически структурированные рефлексии по поводу современного состояния белорусского языка, особенностей его функционирования в обществе, его непростых исторических судеб.

Сущностно подобной метафорическому механизму является интеракция «текст – претекст – подтекст». Интертекст, как и метафора, ориентирован на увеличение смысловой ёмкости текста, имеет «диалогическую» природу. Выход метафоры в интертекстуальное пространство порождает явление метафорического «диалога». В каждом своём последующем интертекстовом «перевоплощении» троп претерпевает те или иные структурно-смысловые изменения, т.е. тем самым деривационный тропообразовательный механизм продолжает работать за пределами текста-источника.

В языке русской и белорусской поэзии выработан ряд приёмов структурно-смысловых преобразований метафоры, выходящей в интертекстовое пространство: трансформация структурного типа $A = B$ в структурный тип $A = B_1, B_2, \dots, B_n$; посттекстуальное развёртывание метафоры по принципу её превращения из бинарной (двучленной) в веерную (интегрирующую), т.е. из $A = B$ в $(A_1, A_2) = B$; расхождение прецедентной и вновь созданной на её основе метафоры на уровне *tertium comparationis* А и В-элементов.

В отношения диалога могут вступать как метафоры одного идиостилия, так и метафоры, разделённые и пространством (принадлежностью идиостилям разных авторов), и временем (отдалённостью друг от друга целыми десятилетиями и даже столетиями), и различными лингвокультурами, что также свойственно обеим национальным поэтическим традициям. В диалогизи-

ровании метафоры русских и белорусских поэтов абсолютно преобладает вхождение русского интекста в тексты белорусских авторов. Интертекстовые «переклички» характерны как для метафорических образов, обладающих признаками регулярности, системности, обусловленной архетипической природой последних, так и для несерийных, индивидуально-авторских метафор. Большинство подобных метафорических «перекличек» реализуется в виде продолжения и развития исходного тропеического образа.

На интерактивном механизме, сущностно родственном метафоре, основан и канал передачи образной информации от адресанта к адресату. Определение параметров коммуникативной ситуации поэтического текста напоминает разгадывание метафоры: *Я, ТЫ, МЫ, ОН* как составляющие информативно-образного кода поэтического текста должны быть адекватно интерпретированы («разгаданы»), тем более что в поэтическом дискурсе возможны различные формы их взаимоперемещения и перевоплощения. В языке русской и белорусской поэзии выработаны в целом аналогичные модели суппозитивных метафор (основанных на личных местоимениях) [4] как с точки зрения содержания, так и со стороны структуры; при этом наблюдаются и определённые их национально-стилевые особенности, определяемые тенденцией к подбору соответствующего В-элемента (метафоризирующего предиката).

Метафорическому структурированию может подвергаться и вся коммуникативная цепь, представленная на своих противоположных концах текстом адресованным и текстом воспринимаемым/воспринятым. Достигается это включением в текст типологически «не своих» конструктивных элементов, например, «иножанрового» заголовка, переструктурирования жанра, введение авторского прогноза на восприятие текста, специфическим фактором адресации (разговор с заведомо некоммуницирующим объектом, повествование от лица заведомо некоммуникационного объекта и т. п.), что в равной степени присутствует в текстах русских и белорусских поэтов.

Разработанная концепция, представленная в развёрнутом виде в [5], может служить рабочей моделью для рассмотрения иных элементов образной структуры поэтического текста.

Литература

1. Лагута, О. Н. Лингвометафорология: теоретические аспекты. Ч. 1. / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2003. – 114 с.
2. Мурзин, Л. Н. Предисловие / Л. Н. Мурзин // Как образуется метафора (derivационный аспект) / Т. В. Симашко, М. Н. Литвинова. – Пермь : ПГУ, 1993. – С. 3–14.

3. Фатеева, Н. А. Поэзия как филологический дискурс / Н. А. Фатеева. – М. : Изд. дом ЯСК, 2017. – 360 с.

4. Старычонок, В. Д. Многасмысленность слова в белорусской речи : в 3 кн. / В. Д. Старычонок. – Минск : Колос, 2017. – Кн. 2 : Семантическая структура человеческого слова и развитие. – С. 201–225.

5. Кураш, С. Б. Метафорика белорусской и русской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПУ имени И. П. Шамякина, 2020. – 322 с.